

Краткая история Художественного общества имени Кириака Константиновича Костанди

Автор этих воспоминаний, Вячеслав Павлович Снежков (1882-1959) — известный в Одессе хирург-педиатр, профессор медицинского института — был, помимо того, серьезным художником-любителем. В 1917-19 годах он показывал свои работы (этюды, акварели) на выставках обществ "независимых" и южнорусских художников. С 1925 года — член Общества им. К.К. Костанди и участник всех его выставок. Экспонент всеукраинских выставок 1927 и 1929 гг. Последняя выставка, где мелькнула фамилия Снежкова, — одесская выставка 1947 г. к 30-летию Октябрьской революции.

В 1920-е годы Художественное общество К.К. Костанди оставалось последним островком искусства вне идеологии. На заседания общества ("четверги"), чаще всего проходившие в квартире А.М. Дерибаса при публичной библиотеке (ныне — научная библиотека им. Горького), собирався цвет одесской интеллигенции: художники, профессура, писатели, музыканты, врачи. Для участия в ежегодных выставках приглашались крупные мастера из Москвы и Ленинграда (Е. Лансере, Д. Митрохин, А. Остроумова-Лебедева, А. Рылов и др.). Преобладали на этих выставках "безыдейные" пейзажи, портреты и натюрморты. А поскольку партия и время требовали от искусства обязательного воплощения идей социа-

лизма, с каждым годом Обществу все труднее было противостоять обвинениям в "отсутствии идеологической платформы", "индивидуализме". Художников называли "мастерами вчерашнего дня", к их произведениям цепляли ярлыки "обывательско-мещанских", "никому теперь не нужного и негативного искусства". Эстетические претензии плавно перетекали в политические обвинения. Под влиянием "общественного мнения" часть художников заявила о своем выходе из рядов Общества, и в конце 1929 года оно самоликвидировалось.

Воспоминания Снежкова написаны в годы, когда традиции южнорусской школы живописи, традиции одесского импрессионизма были если не уничтожены, то старательно забыты официально разрешенным искусством. В 1952 году Снежков передал этот машинописный текст известному московскому художнику Амшею Марковичу Нюренбергу (1887-1979) — лидеру молодых "левых" художников Одессы в 1917-19 годах. Прошло 55 лет, все это время воспоминания хранились в архиве Нюренберга и оставались неизвестными даже специалистам. Редакция альманаха получила возможность опубликовать этот любопытнейший документ благодаря внучке А.М. Нюренберга Ольге Тангян, ныне живущей в Германии.

Ольга БАРКОВСКАЯ

В начале 1922 года в Одессе было открыто Художественное общество имени К.К. Костанди. Мысль о создании этого общества возникла на одном из собраний художников, т. н. четвергистов.

Обычно эти собрания происходили на квартирах художников. На собрания приглашались не только художники, но и артисты, музыканты и представители науки, которые впоследствии стали активными членами общества, в значительной степени способствовали процветанию "четвергов". К концу 1922 года популярность "четвергов" значительно выросла.

Среди значительного числа членов этого "объединения" главную роль играли Александр Абрамович Кипен¹ и Александр Федорович Лазурский², — оба с крупными именами профессора. Первый изучал и преподавал виноградарство, а второй — историю литературы. Объединяла их глубокая и искренняя любовь к искусству. Александр Абрамович был художник-любитель и часто участвовал на выставках. Известность А. А. приобрел как писатель-беллетрист, печатавший свои произведения в дореволюционных сборниках "Знание" (1907-1908 г.). После революции было напечатано три тома его произведений. Александр Федорович Лазурский был другом Льва Николаевича Толстого и воспитателем его детей. Большой знаток искусств и литературы, он близко сошелся с А.А. Кипенным. Кружок художников для них стал родным, и они в нем нашли общую увлекающую их работу. По их инициативе было создано существовавшее до конца 1929 года Общество им. К.К. Костанди.

Общество просуществовало более семи лет, и в течение этого времени А.А. Кипен был неизменным его председателем, а А.Ф. Лазурский его секретарем. Казначеем общества был художник Александр Николаевич Стилиануди³.

Первое публичное собрание Общества им. К.К. Костанди было посвящено памяти К.К. Костанди⁴ и было организовано в Художественной школе, которая тогда получила высокаторжественное название Академии искусств. Вечер прошел очень успешно и показал, что вокруг имени Костанди, талантливого художника, прекрасного учителя и благородного человека, возможно объединение не только его учеников-художников, но и артистов, музыкантов, певцов, поэтов и просто любителей искусств. Второй вечер был организован в театре "Факел" и имел еще больший успех. Оба вечера имели своей целью собрать средства на постройку памятника на могиле К.К. Костанди. Памятник был воздвигнут в виде глыбы — огромного камня темно-серого цвета. На отшлифованной поверхности памятника золотыми буквами была сделана надпись: "Художник К.К. Костанди".

На одном из заседаний Общества А.А. Кипен указал на большое мемориально-пропагандистское значение памятников выдающимся людям, воздвигаемых на местах их рождения, и предложил организовать комиссию по охране этих памятников. Члены Общества, музыканты, певцы, охотно откликнулись и призыв художников. Был устроен концерт, собраны средства для комиссии. На программах концерта художники выполняли художественные обложки, охотно раскупавшиеся публикой. Все делалось дружно, охотно. Царил "миролюбивый дух Костанди". Распоряжался ..... всегда А.А. Кипен.

Через год, в 1923 году, художники хоронили другого выдающегося художника Одессы, Тита Яковлевича Дворникова⁵. Смерть Тита Яковлевича в значительной степени отразилась на общем костандиевском духе Общества. Общество потеряло в лице Тита Яковлевича блестящего представителя реалистической живописи, глубокого критика, чуткого товарища и прекрасного учителя. Тит Яковлевич был похоронен рядом с могилой К.К. Костанди. Дружная семья художников снова откликнулась на призыв А.А. Кипена, и через короткое время над могилой умершего был воздвигнут в виде гранитной плиты памятник с краткой траурной надписью: "Художник Тит Яковлевич Дворников". На похоронах над могилой присутствовали все художники, писатели, профессора. Все подчеркивали в своих речах значение и роль умершего, а члены общества им. К.К. Костанди еще теснее сплотились для живой и плодотворной работы.

Общество им. К.К. Костанди устраивало вечерние собрания открытого типа, на которых читались доклады, рефераты по искусству. Делались обширные обзоры происходивших выставок в Союзе, на которых происходил обмен впечатлениями и мнениями между членами Общества. В этих диспутах принимали участие и гости, в большом количестве посетившие эти собрания.

С конца 1922 года собрания Общества происходили в Доме ученых, тогда по ул. Е.Н. Щепкина. Правление Дома ученых весьма сочувственно относилось к Обществу, публика любила эти собрания. Время шло, и художникам стало мало этих собраний, на которых говорилось об искусствах, им нужна была выставка, на которой они могли бы показать свою работу и принять участие тем самым в созидательной работе Советского Союза.

Началась деятельная подготовка к первой весенней выставке. На одном из заседаний художников было высказано трогательное пожелание ежегодно отмечать память К.К. Костанди, который очень любил весну с ее чарующей сиренью, так называемым "Днем сирени". Первый праздник сирени художники провели 20 мая 1923 года на Ульяновской государственной даче. Большое число членов Общества, гостей приняло горячее участие в этом празднике.хлопоты по устройству взяли на себя А.А. Кипен, проф. В.Ф. Лазурский, В.П. Снежков. Художник Василовуло⁶ и др. На костре жарились шашлыки, готовилось из подвалов красное вино, без которого, по мнению присутствовавших, есть шашлык считалось святотатством. Главным распорядителем празднества был А.А. Кипен, который в этот момент был на высоте своих знаний по виноградарству и виноделию. Ему было отдано все, что касается судьбы принимавших участие в торжестве. Это и было оправдано в момент прощания после прогулки.

В ожидании шашлыка художники писали этюды с цветущих деревьев, сирени, писали и делали зарисовки участников прогулки. Душа Общества, художник Владимир Степанович Балъц⁷, исключительный остроумный юморист, услаждал публику неподражаемыми рассказами и анекдотами на политические темы с греческим акцентом. Под шум аплодисментов не художник, а директор станции виноделия и главный винодел Таиров⁸ читал свои рассказы с армянским акцентом. Веселью не было предела. Дурачились и одновременно свято чтители память незабвенного друга К.К. Костанди.

День сирени закончился поздним вечером. Художники веселились, как дети. Домой все возвращались с большими букетами белой и синей сирени. Душой вечера неизменно был А.А. Кипен.

На второй год, то есть в 1924 году в мае месяце Общество им. К.К. Ко-

станди устроило в музее по Софиевской улице, а ныне Короленко, посмертную выставку картин академика К.К. Костанди. Это была первая после революции в Одессе выставка. Было собрано более 300 его произведений. За месяц посетило 3538 человек. Платными билетами едва были покрыты расходы по выставке, но Общество было удовлетворено блестящим успехом выставки, и это в значительной степени способствовало идее открытия выставки членов Общества. И вот после 10-летнего перерыва художники-костандиевцы начали серию художественных выставок в Одессе.

В мае 1926 года Сельскохозяйственный институт торжественно чествовал А.А. Кипена по случаю исполнившегося 30-летия его общественной, научно-педагогической работы. Наш Общество взяло на себя осветить его деятельность как писателя-беллетриста и как художника-любителя, друга искусств. От Всероссийского союза Общества писателей была получена телеграмма, подписанная А. Толстым, Сологубом и др. писателями, в которой в теплых выражениях были выражены чувства глубокого уважения и пожелания здоровья и плодотворной работы на почве советского искусства и литературы.

Нужно отметить, что с 1903 года А.А. Кипен писал воспоминания, рассказы, бытовые очерки в силе народнического реализма. Общество им. Костанди устроило чествование Кипена в Доме ученых. Собралось более 100 человек. Был устроен товарищеский чай. Снова этот вечер принял характер веселости и глубокой задушевности. А.А. Кипен прочел свое произведение "Мейер", вызвавшее у слушателей в виде одобрения гром аплодисментов. Весь вечер прошел под флагом юмора и смеха.

Профессор Н.К. Лысенков⁹ прочел свое стихотворение:

Дорогому Александру Абрамовичу Кипену.

Ты, милый Кипен, в жизни славной
Не двум, а трем служил богам,
И презирал ты, своенравный,
Житейской прозы шум и гам.
Ты Аполлона громко славил
И написал рассказов том,
Но Аполлона ты оставил
И Вакху стал служить потом.
В садах Украины отградных
Ты лозу Франции взрастил
И соком гроздей виноградных
Друзей обильно угощал.

И вместе с тем в такой же мере,
Как этим благостным богам
Ты поклонялся и Венере
И целовал ты ручки дам.
Трем божествам служил ты верно
И отдавал весь сердца жар,
И жизнь твоя текла примерно
Богам на славу, людям в дар.
И твоего в день юбилея
Каких богов тебе желать?
Вот разве бога Гименея
Тебе бы надо пожелать.

Н. Лысенков

Академик В.П. Филатов¹⁰ говорил стихами, составленными также в остроумно-юмористической форме. Художник В.С. Бальц приветствовал Александра Абрамовича в шуточной форме, как завзятый грек. Вечер окончился далеко за полночь. Расходились с чувством полного удовлетворения и в прекрасном настроении.

В августе 1927 года исполнилось пять лет деятельности Общества. Число членов возросло далеко за сотню. За этот период времени в Доме ученых было проведено 80 собраний. Прочитано было 75 докладов по художественному искусству и литературе. Посещаемость в среднем была 70-80 человек. В этот период времени Общество выхлопотало разрешение на устройство передвижной художественной выставки для села. Первая выставка была организована в Завадовке, и вторая в Холодной Балке около Одессы. С этого года Осенние выставки устраивались не только членами своего Общества, но на них стали допускаться и художники иногородние с самой широкой терпимостью в отношении художественного направления. Преобладали пейзажи, виды Крыма, цветы, фрукты, небо, море. На выставках было много портретов известных и неизвестных лиц, писанных талантливейшими художниками, среди которых особо выдавались: П.Г. Волокидин¹¹, А.А. Шевкуненко¹², Е.И. Буковецкий¹³, Т.Я. Дворников и др. Проф. Д.К. Крайнев давал свои произведения с идеологическим содержанием "Мы новый лучший мир построим" — студент комсомолец, вдохновенно говорящий. Общество ожидало, что "Известия одесского исполкома" обругает Общество за безыдейность выставки. Слухи носились, что редактор Ольшевец, побывавший на выставке, только ждет неблагоприятной рецензии, чтобы ее напечатать. Сотрудник указанной газеты,

благосклонно относившийся к деятельности Общества, тов. Альцест¹⁴, пользуясь отъездом редактора, поместил рецензию, в которой похвалил произведения Волокидина, Шевкуненко, Заузе¹⁵, дал общую оценку выставки и предлагал публике посетить выставку. Успех выставки был очень удачный. За месяц ее посетило 4285 человек.

В 1925 году с большими трудностями Общество получило разрешение на открытие посмертно выставки произведений художника Т.Я. Дворникова: за месяц выставку посетило 1368 человек. Тит Яковлевич Дворников родился в 1862 году и происходил из крестьянской семьи Курской губернии. Отец его занимался хлебопашеством. Будучи еще мальчиком, помогал отцу в выпечке и продаже хлеба. Окружавшая исключительной красоты природа выявила у мальчика желание рисовать, на что отец весьма сочувственно отнесся к этому увлечению и поместил сына в харьковскую рисовальную школу. Свое обучение живописи Дворников закончил в одесской рисовальной школе под руководством К.К. Костанди. Академии художеств Т.Я. Дворников не кончал, но по представлению особой экзаменационной комиссии под председательством директора рисовальной школы академия предоставила ему право преподавания рисования, черчения и чистописания в средних школах. Развитие художественного дарования Дворникова не было связано художественной школе. Это был одареннейший самородок. Он в числе первых примкнул к Обществу южнорусских художников, и не было ни одной выставки этого общества, которая не украшалась бы несколькими картинами Дворникова. Без всякого преувеличения можно сказать, что в своем искусстве он превосходил всех одесских художников. Картины его находятся в музее Академии художеств, в Третьяковской галерее, в одесском музее и в многочисленных частных собраниях.

Дворников был прекрасным портретистом, но вся сила его таланта проявилась в пейзаже. С редким мастерством и любовью он выбирал разнообразные и красивые мотивы. Усердная работа над собой, глубокое понимание всей сущности живописи, работа над маслом и пастелью, все это отразилось на его картинах. Любовно-радостное настроение светится в них лирической прелестью. С 1913 года Дворников был преподавателем Одесской художественной школы. Этому делу он отдался с большим увлечением, действуя на учеников талантливостью своих работ, неутомимой энергией и обаянием своей личности. Умер Т.Я. Дворников на 61 году жизни, 28 октября 1922 года, от тяжелой болезни рака легких.

"Вторая осенняя выставка" состоялась в 1925 году. На выставку было отобрано 278 художественных произведений только из работ одного последнего

года. Для популяризации выставки нужно было поместить предварительную заметку в "Известиях", но тут общество встретилось с весьма большими препятствиями в лице секретаря редакции тов. Гольдмана. В то время, будучи близкий к редакции, художник П.В. Васильев¹⁷, ныне лауреат Сталинской премии, указывал Обществу на главный недостаток организующейся выставки и заключающийся в том, что в каталоге мало живой, современной тематики. Что теперь нужно выставлять не пейзажи и портреты "кисейных барышень", а рабочих и картины революционного быта. Сам Васильев уже тогда специализировался на этих сюжетах, а в настоящее время он занимает видное место среди московских художников. Все же эта выставка была открыта, сам он дал на выставку три прекрасных картины тематического содержания: "Школа ликбеза", "Люди прошлого" и "Смотритель двора". Это, по-видимому, смягчило гнев Гольдмана, и в газете не была помещена строгая критика.

На выставках Общества в этот период получили большую известность художники А.А. Шевкуненко, ныне заслуженный деятель искусств и профессор Киевской академии художеств, и П.Г. Волокидин (1877-1936).

Павел Гаврилович Волокидин происходит из семьи крепостного крестьянина Орловской губернии из села Архарово. Родился в 1877 году. Еще в народной школе, которую закончил в 1890 году, он увлекался рисованием и главным образом иконной живописью. Отец не особенно разделял стремление мальчика к живописи и желание поступить для обучения и работы в малярную мастерскую. С большими трудностями отец поместил сына в Малоархангельскую городскую школу, в которой молодой Волокидин сближается с любителем живописи неким Исаевым и с его помощью впервые начинает писать масляными красками, копирует распространенные в то время лубочные картины, которые на деревенского мальчика произвели сильное впечатление. После окончания городского училища 17-летний юноша Волокидин поступает табельщиком на земляные работы на новостроящуюся тогда железную дорогу. Однако горячее желание стать художником он осуществляет тем, что бросает работу и с большими трудностями едет сначала в Киев, а затем в Одессу. Здесь он с помощью старого народовольца 70-х годов, издателя "Народной библиотеки" Маракужева попадает в Одесскую рисовальную школу. На талантливого юношу обращают внимание преподаватели К.К. Костанди и Г.А. Ладыженский. Блестяще закончив уже тогда художественную школу, Волокидин переезжает в петербургскую Художественную академию, в которую был принят без экзаменов. После окончания академии снова возвращается в Одессу. Поступлению в Академию художеств много помог К.К. Кос-

танди, отрекомендовав своего ученика, Волокидина, И.Е. Репину как талантливому будущему художнику. С 1907 года Волокидин становится членом Товарищества южнорусских художников и постоянным участником его выставок. С приходом советской власти П.Г. Волокидин приглашается профессором в Одесскую художественную академию, переименованную вскорости снова в Художественное училище, а затем в Киевскую академию художеств. Вот краткий путь этого исключительно талантливого художника, прекрасного преподавателя и близкого друга-товарища. Волокидин написал большое количество портретов выдающихся деятелей того времени, портретов своих товарищей по искусству. Несколько прекрасных портретов были приобретены Одесским государственным музеем и Киевским государственным художественным музеем.

Еще в 1925 году в связи с перерегистрацией Общества по предложению Административного отдела Одесского окружного исполнительного комитета был принят новый нормальный устав, по которому: "Художественное общество им. К.К. Костанди имеет целью объединение в Одессе лиц, поставивших себе задачей в области изобразительного искусства художественное выявление революционной современности, ее быта, развитие новой культуры и распространение среди населения знаний в области изобразительных искусств, популяризацию их, а равно изучение и изыскание нового пути развития изобразительных искусств".

Общество им. К.К. Костанди с большим воодушевлением принялось за выполнение взятых на себя на основании устава обязанностей и в короткий срок своего существования провело большую и исключительную просветительную работу. Эту работу можно разделить на пять самостоятельных разделов: 1) Характеристика отдельных выдающихся художественных деятелей, а также историков искусств. 2) Современная художественная жизнь. 3) Эпизоды из истории искусств. 4) По психологии творчества и общей эстетике, и наконец 5) О новых книгах по истории и теории искусства.

В числе докладчиков, выступавших на этих публичных собраниях Общества были следующие люди: М.П. Алексеев¹⁸, Н.Н. Боголюбов¹⁹, Л.А. Бродский²⁰, Б.В. Варнеке²¹, Н.Л. Гурфинкель²², В.П. Гутор²³, А.М. Дерibas²⁴, А.А. Кипен, Я.М. Коган²⁵, Л.К. Крайнев, В.Ф. Лазурский, Н.К. Лысенков, Л.Н. Резуцкий²⁶, В.И. Селинов²⁷, А.С. Серафимович (Попов)²⁸, А.А. Смирнов²⁹, Н.И. Толмачевская³⁰, В.П. Филатов, К.И. Цикулenco³¹, Х.С. Чернявский³², Ф.Ю. Феохариди³³ и др.

По первому разделу были освещены жизнь и деятельность следующих выдающихся художников: "Рафаэль", "Рембрандт", "Давид", "Ф. Милле",

"Клод Моне", "Ван Гог", "Тоген", "Конст. Менье", "А. Иванов", "Репин", "Шевченко", "Верещагин", "Ге", "Крамской", "Суриков", "Айвазовский", "В. Васнецов", "Рерих", "Бакст", "К. Костанди", "Эдуардс", "Дворников", "Нилус", "Крайнев", "Кондаков", "Гнедич" и др.

По второму разделу были рочитаны доклады: "Выставки в Париже", "Художественная жизнь Запада", "Московская академия художественных наук", "Художественно-научные учреждения Москвы и Ленинграда", а также были сделаны обзорные доклады о проходивших в различных городах Союза художественных выставках картин и скульптуры.

По третьему разделу "Эпизоды из истории искусств" были представлены доклады: "Древняя русская фреска XII-XVII вв.", "Франциск Ассизский и итальянское искусство XIII в.", "Театр времен Французской революции", "Революция в искусстве", "Крестьянское искусство", "Искусство Плешское", "Выдающиеся исторические памятники старой Одессы" и много других.

По психологии творчества были прочитаны: "Об отношении искусства к природе", "Человеческое тело и искусство", "Мимика лица", "Красота и польза", "О художественной критике", "Польза красоты", "Философия искусства", "Иллюстрация и книга", "Декоративное искусство в современном театре", "Контраст и рефлекс в живописи", "Современные вопросы социологии искусства", "Цветной слух", "Световая музыка", "Анализ восприятия художественного творчества", "Отождествление в художественном творчестве", "Споры о задачах искусства".

И наконец, по пятому разделу разбирались критические заметки о новых книгах по истории и теории искусства.

К сожалению, Общество не располагало средствами, чтобы приглашать стенографов для ведения точных стенограмм заседаний. На каждом заседании иногда поднимались попутно по теме докладчиков очень интересные вопросы, но фиксировать их было совершенно невозможно, и они выпадали по большей части и из протоколов этих заседаний.

Кроме указанных выше публичных собраний Обществом были организованы также вечера-студии для членов Общества и их семейств, а также приглашенных гостей. Вечера эти, посвященные рисованию с живой натуры, сопровождалась музыкальными выступлениями, декламацией или просто беседой за чаепитием.

Третья очередная выставка картин Общества им. К.К. Костанди была открыта 15 октября 1927 года и длилась до 21 ноября. Музейный отдел одесского окрполитпросвета предоставил для выставки помещение

в верхних залах Народного художественного музея. В том же помещении была размещена в 1928 году и Четвертая осенняя выставка Общества. На этих выставках картин помимо известных художников принимали участие также и иногородние, среди которых можно отметить Е.Е. Лансере³⁴, К.С. Петрова-Водкина³⁵, А.Ф. Гауша³⁶ и др.

В октябре 1929 года должна была состояться "Пятая осенняя художественная выставка". Ходили тогда упорные частные слухи, что все частные, групповые организации художников будут закрыты, и на месте их должен возникнуть государственный социалистический союз художников. В связи с этим открытие пятой выставки несколько задержалось. Предполагалось открыть выставку, как и прежде, в Народном музее, но было отказано по каким-то соображениям. Просьба Общества, обращенная к администрации Художественного училища, была также отклонена. На заседании, на котором решался вопрос о предоставлении помещения для выставки, слово было предоставлено двум студентам (Художественная школа тогда именовалась Институтом изобразительного искусства), которые заявили в присутствии студентов, что выставку Общества им. К.К. Костанди не следует пускать в помещение ИЗО, так как "эти выставки развращают учеников". Это был период увлечения экспрессионизмом, кубизмом и др., в настоящее время безвозвратно отошедшими в далекое прошлое. Состоялось тогда оскорбительное для Общества постановление: "не пускать". За несколько дней до открытия выставки было отнято помещение, в котором уже были сложены направленные на выставку картины, скульптура, графика и пр. Председатель Общества неутомимый А.А. Кипен в эти тяжелые минуты, однако, не падал духом и продолжал хлопотать об открытии выставки, и подыскивал новое помещение. Хлопоты увенчались успехом. Обществу было предоставлено помещение для выставки в Государственном художественном музее на Сабанеевом мосту, где в настоящее время помещается Дом ученых. Однако в этот период времени стали появляться в газетах Одессы различные заметки, статьи, порочащие Общество: в "Черноморской коммуне" появилась статья под заглавием "Пятая выставка Общества им. К.К. Костанди" (№ 2978 от 30.X.1929 г.), в "Вечерних известиях" под заглавием: "Глухой переулоч" (от 25.X.1929 г.), в Черноморской коммуне" под заглавием "Уламок разбитого вщеп" (18.X.1929 г.). Писали Ал. Светлов, Г. Шполя, Н. Иващенко и Т. С. В этих статьях в грубой форме обвиняли Общество в том, что оно оторвалось от жизни и нарочито отвлекает других от социальных проблем, от революционной современности. Обвиняли в этом председателя

Общества А.А. Кипена, секретаря проф. В.Ф. Лазурского, В.П. Филатова, В.П. Снежкова, проф. Н.А. Кукуверова³⁷, как тогда выражались — медиков не художников. Но авторы замалчивали или не знали, что из 13 человек администрации, составлявших Общество, 9 принадлежали к профессиональным художникам; А.А. Кипен, В.П. Снежков, А.А. Смирнов были художники любители, а В.Ф. Лазурский — профессор, и занимался историей искусств. Отвечать печатно мы не имели возможности. Уже когда выставка была готова к открытию, за день художники Крайнев, Заузе, Волокидин сняли свои экспонаты и заявили об уходе из числа членов Общества. В день открытия выставки было среди членов Общества подавленное настроение. Чувствовалось, что Пятая выставка является в жизни Общества последней, и что жизнь подсказывает, что Общество необходимо ликвидировать.

Мы уже указывали, что были помещены в одесских газетах заметки, среди которых в "Вечерних известиях" был фельетон "Глухой переулочек". Выходило, что "костандиевцы" забили в тихое, как на погосте, место с коптящими фонарями и оципантыми канарейками. Однако симпатии публики все же на стороне Общества. Ученики ИЗО тоже усердно посещали выставку, а некоторые даже посещали с целью изучения некоторых художников, как Лансере, Петрова-Водкина и др. В конце октября в "Черноморской коммуне" появился фельетон за подписью Т. С. Автор спрашивал, как профессиональные и общественные организации допускают существование подобного Общества. После этого фельетона Союз работников искусств избрал комиссию для расследования деятельности Общества. Во главе этой комиссии был художник Жук³⁸. Проф. В.Ф. Лазурский составил Общий отчет деятельности Общества, который был направлен в соответствующие государственные инстанции, и общее собрание членов Общества 16 голосами против 9 постановило закрыть Общество. Происходило это 25 ноября 1929 года. 24 ноября Общество закрыло последнюю, Пятую художественную выставку им. К.К. Костанди, которую посетило более 4000 человек.

Последнее ликвидационное собрание членов Общества проходило в помещении Дома ученых. Выйдя на улицу, "семья костандиевцев" долго еще беседовала и не хотела расходиться. Точно похороны прошли, и люди продолжали обмениваться о лучших днях, проведенных в Обществе, объединенных немеркнувшей памятью дорогого друга Кириака Константиновича Костанди.

После закрытия Общества председатель Общества А.А. Кипен занял-

ся своим виноградником. Члены Общества приезжали к нему и были желанными его гостями. Сюда приезжали только близкие друзья — художники, писатели, профессура. Писали этюды, ели самими сорванный с лоз виноград, шутили и обменивались воспоминаниями о своих товарищах и друзьях, безвозвратно ушедших от нас.

20 мая 1935 года бывшие члены Общества перевезли останки К.К. Костанди и Т.Я. Дворникова в двух гробах на Новое кладбище, так как Старое кладбище закрывалось, и там предполагалось открытие большого парка, который и осуществился. Могилы профессора Е.Н. Щепкина³⁹, проф. Ланге⁴⁰, проф. Зеленецкого⁴¹ и другие соседи этих художников безвозвратно утеряны.

1-го января 1937 года чествовали А.М. Дерибаса по случаю исполнившегося 80-летия со дня рождения. На именинах вспоминали "четверги" художников, а теперь это были случайные встречи оставшихся в живых "стариков".

14 августа 1937 года на даче у А.А. Кипена собралось много гостей и художников. Это был день снятия первых виноградных кистей и разлив прошлогоднего вина. Кряхтели старички и вспоминали былое. Заузе Христианыч (77 лет), Н.К. Лысенков (72 года), В.Ф. Лазурский (68 лет), А.А. Кипен (67 лет). Говорили о старческих болезнях, о геморрое, о гипертрофии простаты, о склерозе. А.А. Кипен, будучи болен туберкулезом легких, стал часто жаловаться на высокую температуру и большую слабость. 7-го июня у Кипена на винограднике дружеский слет костандиевцев, на котором всем стало ясно, что дни дорогого Абрамыча уже сочтены.

В 1937 году скончался А.М. Дерibas, рядом с могилами К.К. Костанди и Т.Я. Дворникова появилась могила П.Г. Волокидина. В ознаменование памяти дорогого товарища 7-го января 1938 года была открыта посмертная выставка произведений П.Г. Волокидина в музее на Пушкинской улице. 17 июня 1938 года костандиевцы чествовали "золотой юбилей" Н.К. Лысенкова.

15 октября на квартире у А.А. Кипена (Щепкина, 9) собрались в небольшом числе наиболее близкие ему художники. Разговоры касались его здоровья и воспоминаний прошлого. Через две недели, 30 октября, А.А. Кипен скончался. Еще до смерти покойный оставил завещание, по которому вся библиотека по изящной литературе и искусству передана в фонд Художественного училища, а библиотека по виноградарству в фонд Сельскохозяйственного института. Художественные картины, представлявшие большую ценность, были переданы в фонд Художествен-

ного музея на Короленко улице. В ноябре месяце 1941 года скончался Н.К. Лысенков, вслед за ним ушел и А.Н. Стилиануди. Умер Е.И. Буковецкий, В.Х. Заузе, Д.К. Крайнев, П.Ф. Шварц⁴². С тяжестью на сердце хотелось бы еще долгое время видеть и встречаться, обмениваться воспоминаниями и посему радоваться с оставшимися костандиевцами, продолжающими увлекаться искусством и поддерживающими и в настоящее время ежегодные одесские и республиканские художественные выставки.

В заключение хочется задать вопрос. Справедливы ли были упреки, нападки и жестокая критика на Общество художников им. К.К. Костанди? Полностью понятно, что в тот период времени, в период бурного социалистического строительства, в период исканий новых социалистических, революционных форм, которые бы отвечали требованиям эпохи, Общество им. К.К. Костанди, конечно, не отвечало. Предъявлялось требование для художников не отставать от времени и ставить себе задачей быть художниками своей эпохи и служить интересам строительства своего государства. Создавались полотна социально-эмоционального характера для пролетариата. Этого, просматривая каталоги всех пяти выставок Общества им. К.К. Костанди, мы при всем нашем желании не видим. Вот почему Общество и не имело той живой поддержки со стороны Народного комиссариата просвещения, искусств и др. Перед художниками ставилось требование: "Выявить революционную современность, развивать новую культуру и расширять среди населения знания изобразительного искусства, популяризовать его, а одновременно и искать новые пути развития изобразительного искусства" ("Черноморская коммуна" от 18.X. 1929 года).

С тех пор прошло 23 года. Ушли в вечность талантливые основатели и ярые защитники идей Общества им. К.К. Костанди. Многие ошибки прошлого справедливо осознаны. Да будет разрешено закончить эту историю словами талантливейшего художника, одного из видных деятелей того времени, а ныне продолжающего трудиться на пользу нашей любимой Родины Алексея Марковича Нюренберга.

"Отход в начале революции большой группы учеников К.К. Костанди от реалистических традиций и увлечение ей западными формалистскими мастерами глубоко опечалило его. Ревность и обида старого учителя ярко чувствовалась в его словах, произнесенных с нескрываемой горечью и грустью. Вспоминая этот период, не могу не вспомнить давно угасшее, овеянное обаянием романтики дни первой советской изовласти. Старый художественный мир умирал, рождался новый. Увлечшие нас бурные события шумно разделили всех нас на две стороны. Образовалось два враж-

дебных между собой лагеря: один реалистический, другой — левый революционный. Первым руководил Костанди, вторым нижеподписавшийся (Нюренберг). В первом лагере были преимущественно художники пожилые, во втором — молодежь.

И вот получилось так, что я, преданный ученик Кириака Константиновича, вынужден был выступать против руководимой им школы. Мне и моим юным друзьям тогда казалось, что советской власти нужно какое-то героическое, не реалистическое искусство, и что это искусство будет лучше выражать волновавшие всех нас новые большевистские идеи. Агитируя за левое искусство и насаждая творчество художников-новаторов (Пикассо, Матис и др.), мы не понимали, что создаем конфликт с той новой советской властью, которую собирались завоевать.

Вспоминая теперь и анализируя мои и друзей моих темпераментные выступления, я испытываю неподдельное чувство горечи. Время ясно и четко показало, что не мы были правы. Со всей силой своей души я раскаиваюсь перед моим учителем, прошу прощения за содеянное и благоговейно склоняю перед ним свою голову".

Общество им. К.К. Костанди не опорочено. История еще не раз вспомнит светлую память честных, неустанных основателей и деятелей ушедшего в вечность Художественного общества им. К.К. Костанди профессора А.А. Кипена, В.Ф. Лазурского, Н.А. Стилиануди, профессора Н.К. Лысенкова, В.С. Бальца.

20.XII.1952 года

Одесса

Примечания

¹ Кипен Александр Абрамович (1870-1938) — ученый-виноградарь, художник-любитель, писатель. С 1919 г. преподавал в Одес. сельскохозяйственном ин-те, с 1924 — профессор. Один из членов-учредителей и бессменный председатель О-ва им. К. Костанди (1922-1929).

² Лазурский Владимир Федорович (1869-1944) — литературовед, с 1901 г. работал в Новороссийском (Одесском) ун-те, профессор. В 1890-е — репетитор сыновей Л.Н. Толстого. Опубликованы его воспоминания о жизни в Ясной Поляне (1911) и дневник этого периода (1933). Один из членов-учредителей и секретарь О-ва им. К. Костанди (1922-1929).

³ Стилиануди Александр Николаевич (1868-1948) — живописец, член Товарищества южнорусских художников (далее — ТЮРХ), секретарь т-ва. Один из членов-учредителей и казначей О-ва им. К. Костанди (1922-1929).

⁴ Костанди Кириак Константинович (1852-1921) — живописец, академик. Один из основателей и с 1902 г. бессменный председатель ТЮРХ, член Товарищества передвижников (ТПХВ). С 1885 г. преподавал в художественном училище, воспитал не одно поколение одесских художников. Коллеги называли Костанди "наша совесть". В 1924 г. О-во им. Костанди организовало его посмертную выставку.

⁵ Дворников Тит Яковлевич (1862-1922) — живописец, член ТЮРХ и ТПХВ. Преподавал в худож. училище и гимназиях города. Один из членов-учредителей О-ва им. К. Костанди. В 1926 г. о-во организовало посмертную выставку Дворникова.

⁶ Василюполю Стилиан Мильтиадович (1875-1938) — живописец. В 1917-19 гг. — участник выставок ТЮРХ, с 1924 — член О-ва им. К. Костанди, участник всех выставок о-ва.

⁷ Балы Владимир Степанович (1864-1939) — живописец, член ТЮРХ и О-ва им. К. Костанди (1922-1929). Преподавал рисование и чистописание в средних учебных заведениях города.

⁸ Таиров Василий Егорович (1859-1938) — ученый-виноградарь и винодел. В 1905 г. организовал близ Одессы первую в России науч.-исслед. винодельческую станцию (впоследствии — НИИ виноградарства и виноделия им. В.Е. Таирова).

⁹ Лысенков (псевд. Кальвинский) Николай Константинович (1865-1941) — профессор-анатом, с 1902 г. работал в Новороссийском ун-те. Как живописец-любитель участвовал в выставках О-ва независимых художников и др. С 1924 г. преподавал пластическую анатомию в худож. училище. Член О-ва им. К.Костанди (1922-1929).

¹⁰ Филатов Владимир Петрович (1875-1956) — хирург-офтальмолог, художник-любитель. С 1911 г. — профессор Новороссийского ун-та, с 1921 — Одес. медицинского ин-та. С 1936 г. руководил ин-том офтальмологии, академик с 1939 г. Член О-ва им. К. Костанди (с 1923; товарищ председателя с 1924; участник выставок 1925-26).

¹¹ Волокидин Павел Гаврилович (1877-1936) — живописец. Член ТЮРХ (с 1910); один из членов-учредителей О-ва им. К. Костанди (участник выставок 1925-1927, 1929). Преподавал в худож. ин-те (училище), с 1922 г. — профессор. С 1934 г. — профессор Киев. худож. ин-та.

¹² Шовкуненко Алексей Алексеевич (1884-1974) — живописец. Член ТЮРХ (с 1917) и О-ва им. К. Костанди (с 1924; участник выставок 1925-27). С 1926 г. преподавал в худож. училище, с 1934 — профессор. В 1935 г. переехал в Киев, преподавал в худож. ин-те. С 1944 г. — народный художник СССР, с 1947 — действ. член Академии художеств СССР.

¹³ Буковецкий Евгений Иосифович (1866-1948) — живописец. Член ТЮРХ (с 1893). Инициатор и член-учредитель О-ва им. К. Костанди, товарищ председателя (1922-1924), почетный член о-ва (с 1927/28).

¹⁴ Крайнев Даниил Карпович (1872-1949) — живописец. С 1901 г. преподавал в худож. училище, с 1935 г. — профессор. Член ТЮРХ (с 1916), член О-ва им. К. Костанди (1924-1929).

¹⁵ Альцест (Генис Евгений Яковлевич) — популярный одесский театралный и художественный критик конца 19 — первой трети 20 вв.

¹⁶ Заузе Владимир Христианович (1859-1939) — график. Член ТЮРХ (с 1893), один из членов-учредителей О-ва им. К. Костанди (1922-1929). Преподаватель Одес. худож. ин-та, с 1931 — профессор.

¹⁷ Васильев Петр Васильевич (1899-1975) — график и живописец, автор произведений историко-революционной и ленинской тематики. До 1930 г. работал в Одессе, затем — в Москве. Член О-ва им. К. Костанди (1925-1928).

¹⁸ Алексеев Михаил Павлович (1896-1981) — литературовед, с 1958 г. — академик АН СССР. В 1920-27 гг. работал в Одессе.

¹⁹ Боголюбов Николай Николаевич (1870-1951) — оперный режиссер. В 1925 г. — главный режиссер одесской оперы.

²⁰ Бродский Лев Аркадьевич (1890-?) — график, живописец. До 1920 г. — участник выставок ТЮРХ и О-ва независимых художников. Член О-ва им. К. Костанди (с 1923; участник выставок 1925, 1927-28).

²¹ Варнеке Борис Васильевич (1874-1944) — филолог-латинист, историк театра. С 1910 г. жил и работал в Одессе, профессор историко-филологического ф-та Новороссийского (Одесского) ун-та.

- ²² Гурфинкель Н.Л. — личность не установлена.
- ²³ Гутор Василий Петрович (1864-1947) — виолончелист. В 1920-25 гг. — профессор Одесской консерватории.
- ²⁴ Дерибас Александр Михайлович (1856-1937) — журналист, автор исторических и мемуарных очерков. В 1922-24 гг. был директором Одес. публичной библиотеки, в 1925-35 возглавлял там же краеведческий отдел. В его квартире в библиотеке проходили "четверги" членов О-ва им. К. Костанди.
- ²⁵ Коган Я.М. — личность не установлена.
- ²⁶ Ревуцкий Лев Николаевич (1889-1977) — композитор, профессор Киевской консерватории, народный артист СССР (с 1944), академик (с 1957).
- ²⁷ Селинов Валентин Иванович (1877-?) — историк, профессор, автор работ по архитектуре старой Одессы.
- ²⁸ Серафимович (Попов) Александр Серафимович (1863-1949) — русский советский писатель. В 1926 г. приехал в Одессу.
- ²⁹ Смирнов Алексей Алексеевич (1874-?) — художник, преподаватель. В 1920-х гг. работал в ин-те нар. хозяйства. Член О-ва им. К.Костанди (1923-29).
- ³⁰ Толмачевская Наталья Ивановна (1889-1973) — художник, искусствовед. В 1900-10-е гг. участвовала в выставках ТЮРХ. В 1918-1927 гг. работала в Российской академии материальной культуры и в Институте истории искусств, часто бывала в Одессе.
- ³¹ Цыкуленко Константин Иванович (1889-?) — врач-офтальмолог, ученик и ассистент В.П. Филатова. Художник-любитель. Участник выставки О-ва им. К. Костанди 1926 г.
- ³² Чернявский Харлампий Семенович (1866-?) — художник-любитель, преподаватель. Член О-ва им. К. Костанди (с 1925; участник выставки 1925).
- ³³ Феохариди Федор Георгиевич (Юрьевич) (1889-1940?) — в 1920-е гг. входил в Одесскую комиссию краеведения при АН Украины. Музейный работник, библиофил.
- ³⁴ Лансере Евгений Евгеньевич (1886-1946) — график, живописец, с 1912 г. — академик, с 1945 — нар. художник СССР. Член ТЮРХ; участник выставки О-ва им. К. Костанди 1928 г.
- ³⁵ Петров-Водкин Кузьма Сергеевич (1878-1939) — художник, писатель. Участник выставки О-ва им. К.Костанди 1928 г.
- ³⁶ Гауш Александр Федорович (1843-1947) — живописец. Участвовал в выставках ТЮРХ и др., член О-ва им. К. Костанди (с 1927; участник выставок 1925-29).
- ³⁷ Куковеров Николай Алексеевич (1869-1937) — хирург, преподавал в Новороссийском ун-те. С 1922 г. профессор Одес. медицинского ин-та., Художник-любитель, участник выставок ТЮРХ. Член О-ва им. К. Костанди (с 1924; участник выставок 1925-26, 1928).
- ³⁸ Жук Михаил Иванович (1883-1964) — график, живописец, литератор. С 1925 г. жил и работал в Одессе, профессор худож. ин-та.
- ³⁹ Щепкин Евгений Николаевич (1869-1920) — историк, профессор Новороссийского ун-та, общественный деятель.
- ⁴⁰ Ланге Николай Николаевич (1858-1921) — психолог, профессор Новороссийского ун-та.
- ⁴¹ Зеленецкий Николай Михайлович (1859-1923) — биолог, профессор Новороссийского ун-та.
- ⁴² Шварц Павел Фридрихович (Федорович) (1875-1934) — живописец, театральный художник. Член ТЮРХ, член-учредитель О-ва им. К. Костанди (1922-1929).